

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ!

Культура. - 1994. - 31 дек. - с. 7

Золотой голос баяна

Видно, на роду было написано Юрию Ивановичу Казакову стать баянистом: страсть свою он унаследовал от отца — профессионального артиста Ивана Константиновича Казакова.

82 года эта фамилия прослужила баяну. Отец — 27 лет (недавно верного спутника жизни Ивана Константиновича — «старейшину» из рода баянов Юрий Казаков передал в дар Музею музыкальной культуры имени Глинки); сын — уже 55 лет несет эту службу и продолжает по сей день, хотя иступкнуло ему недавно 70.

— Баян меня притягивал, как магнит. Концертировать я начал в 15 лет — ездил с отцом. Только война развела нас: отец попал на юг, а я — на Крайний Север, служил на флоте. Получал боевые медали, чувствовал себя героем. Ну а что испытал, когда удостоился ордена Красной Звезды (это в 19-то лет!), — и не передашь! Сам не пойму, откуда столько энергии и сил бралось, чтобы сочетать воинские обязанности с руководством группой баянистов в ансамбле.

Наверное, в ту пору и закалился характер этого артиста — деятельного, энергичного, много раз становившегося первым в разных «баянных»

начинаниях: с его легкой руки все концертирующие исполнители играют теперь на так называемом готово-выборном многотембровом баяне, которому доступен самый разнообразный и сложный репертуар, Юрий Казаков положил начало сольным концертам баянистов; ансамбли баяна со скрипкой, арфой, кларнетом, виолончелью и т. д. — тоже его инициатива.

Я прекрасно помню поездку четырех смельчаков — Казакова и Ростроповича в сопровождении чтеца Токарева и певца Гелевы — по дальнему гастрольному маршруту, в Сибирь и Заполярье.

— Это Слава придумал: путешествие по великим рекам — Енисею, Ангаре и Оби. Побывали в местах, где никогда не выдвигали живых артистов, да и слово «концерт» оказалось малознакомым нашей публике. С таким любопытством рассматривали нас, старались прикоснуться к необычной «гармошке», к большущей «скрипке», упирающейся в пол.

Выступать приходилось то в местном театре, а то и под открытым небом, и тогда кузов грузовика служил сценой; в цехах заводов, в шахтах, а однажды в недостроенном помещении будущего клуба, где были только стены да крыша,

а дверные и оконные проемы зияли пустотой. Зато уж как горячо принимали, хотя предположен был слушателям далекого не облегченный репертуар. А ведь когда Ростропович затеял всю эту «авантюру», чего мы только не наслушались: «Медведей собираетесь услуждать?», «Кому вы там нужны!». Оказалось, нужны да еще как!

Когда я позвонила Юрию Ивановичу поздравить его с семидесятилетием и задать несколько вопросов, он только что вернулся с закрытия проходившего в Академии музыки имени Гнесиных фестиваля баянистов.

— Вот наградили серебряным диском «За заслуги в баянном искусстве». А шесть лет назад я получил в Италии Золотую медаль и приз «Золотой голос баяна» примерно с такой же формулировкой. Признаться честно, я посчитал бы наивысшей наградой для себя приз «За верность баяну». Ведь многие из моих коллег в последнее время изменили ему — ушли в дирижеры, в науку, кто-то занялся административными делами, кто-то — коммерцией. Я же сохраняю верность. И этим горд!

Мариам ИГНАТЬЕВА.